

Врач, отвечающий за повседневную жизнь Цзин Чжи, была азиатской девушкой с черными волосами и черными глазами. На ней был полный набор защитных масок и пластиковых перчаток, как будто она боялась заразиться.

Она передала Цзин Чжи горячую воду и сказала на беглом английском: "Я никогда не видела яда сильнее, чем вирус в вашем теле. Ешьте его, он вас не убьет. "

Она говорила таким взрослым тоном, что Цзин Чжи не мог не усомниться в ее возрасте.

"Сколько тебе лет?"

Девушка солгала, даже не моргнув глазом. "Мне почти сорок. "

Цзин Чжи не поверил ей. Он наклонился вперед и уставился на ее прозрачную маску. "Тебе не сорок, тебе четырнадцать, верно?"

"Четырнадцать? Я врач-ветеран в Исследовательском институте. Выращивание вирусов, размножение бактерий, пересадка человеческих стволовых клеток, чего я не знаю? Если в четырнадцать я смогу столько узнать, я стану гением номер один в мире!"

Цзин Чжи все еще не верил ей.

Не говоря уже о молодом лице доктора, просто слушая ее голос, он знал, что ей точно не сорок лет.

Однако в Исследовательском институте не было ничего другого, кроме всевозможных старых монстров.

Чтобы продлить их жизнь и замедлить старение, они разработали множество препаратов, способных полностью сохранить молодость.

Доктор, отвечающий за его диету, может, и не был подростком, но ему точно было не за сорок.

Для 40-летней женщины, сколько бы ни использовалось ботоксинов, гиалуроновой кислоты и антивозрастных препаратов, состояние ее кожи не будет таким же, как у девочки-подростка.

Цзин Чжи было все равно, сколько лет доктору. Ему было все равно.

В любом случае, было возможно, что доктор заразится вирусом и умрет через несколько дней.

Цзин Чжи почувствовал себя немного странно, когда подумал об этом.

Доктор, стоявший перед ним, казалось, отвечал за его диету уже больше года. Почему он все еще был жив?

Люди, которые ухаживали за ним в непосредственной близости, были практически убиты им в порыве ярости. Этот молодой врач не умер, не слишком ли ему повезло?

Забудьте об этом, не будем об этом думать. Не удивительно, что иногда встречаются люди, которые живут очень долго. Питер все еще играл рядом с ним. Прошло уже несколько лет, а он еще не умер.

Он ел вкусную и ароматную индейку большими глотками. Он наслаждался едой и наполнял

свой желудок. Он выпил большой глоток воды и почувствовал себя очень довольным.

Это было самое счастливое Рождество за последние шесть лет!

Цзин Чжи доедал большую индейку с глупой улыбкой на лице. Он также съел два яблока и два апельсина.

Он думал, что извращенцы в НИИ нашли в себе совесть и позволили ему насладиться едой, но он не знал, сколько сил и энергии приложил Цзин Жуй, чтобы позволить ему жить в комнате с окнами и есть эти вещи.

Насытившись, Цзин Чжи лениво улегся на кровать и позволил молодому доктору заново подключить все приборы. Он даже протянул левую руку, чтобы она ввела иглу.

В правой руке он грыз апельсин. Глядя на искусные инъекции доктора, он не мог не спросить: "Как вас зовут? Вы всегда заботились обо мне?".

Все исследовательские проекты в НИИ были чрезвычайно опасны, поэтому большинство врачей носили большие маски и белые докторские колпаки, открывающие только глаза.

Узнать кого-то по глазам было крайне сложно, поэтому Цзин Чжи не мог запомнить человека. Он запоминал людей только по голосам.

Он помнил голос доктора, но никогда не мог увидеть ее лица.

Девушка замолчала на некоторое время. Как только Цзин Чжи подумал, что она не ответит, она сказала по-китайски: "Я Шуинь. "

Цзин Чжи удивился: "Шуинь?". Какое странное имя. "

Он случайно заговорил по-китайски, и даже он сам не понимал, насколько естественно он это произнес.

"

Комфорт как комфорт, и "Звуки музыки".

Шуинь объяснила спокойно, как будто ее не удивило, что Цзин Чжи может говорить по-китайски.

Похоже, у нее не было никакого желания разговаривать с Цзин Чжи. Она собрала свои вещи и вытолкнула тележку с едой.

"Эй, а у тебя нет английского имени?"

Шуинь остановилась на месте. "Шерил", - сказала она. "Можешь позвонить мне, если что-то понадобится".

Закончив говорить, она отодвинула тележку с едой, оставив Цзин Чжи в глубокой задумчивости. "Когда я выучила китайский?"

Цзин Чжи в расстройстве жевал апельсин. На полпути он вдруг почувствовал очень знакомое ощущение.

Ему показалось, что кто-то уже учил его есть апельсин.

Казалось, что съесть кожуру вместе - это неправильно?

Цзин Чжи уставился на полусъеденный апельсин в своей руке. Где был тот человек, который очистил для него апельсин?

Он раскрыл левую ладонь и увидел на ней два светло-голубых слова. По его лицу потекли слезы.

Он заплакал и съел апельсин, затем лег на кровать с последним апельсином в руках, готовый заснуть.

Однако когда он случайно взглянул на него, то обнаружил, что на нижней части апельсина вырезаны маленькие китайские иероглифы!

Надпись была сделана острым ножом, поэтому была не очень заметна. Однако если присмотреться, то можно было разглядеть китайские иероглифы:

Идиот, ты же не снял с него кожуру?

Сонливость Цзин Чжи мгновенно прошла. Он сел на кровати и во второй раз выдернул иглу. Инструменты, прикрепленные к его телу, громко звякнули.

Брат!

Цзин Чжи был в экстазе!

Он не знал почему, но интуиция подсказывала ему, что человек, выгравировавший эти слова, был его братом!

Ее брат действительно был рядом с ней!

Цзин Чжи сидел на кровати и тихо смеялся.

Похоже, что его смутное воспоминание не было ошибочным. У него был старший брат, и старший брат был еще жив!

Ее брат знал, что он здесь. Неужели это ее брат, который помогал ей каждый раз, когда она спасалась от опасности?

Вчера вечером человек, который вытащил его со дна моря, был ее братом?

Он, как ребенок, крепко держал Чэн на руках, всхлипывая и смеясь.

.....

Цзин Руй, одетый в черную форму киллера, стоял на коленях перед длинным и узким стеклянным окном, глядя на свою цель через оптический прицел.

Все шторы в комнате были задернуты, и из-за темноты комната казалась еще более мрачной.

Он стоял на коленях, неподвижный, как статуя.

После двух часов и сорока семи минут ожидания мишень, наконец, появилась в подходящем для стрельбы положении.

С грохотом пуля прошла через небольшое отверстие в стекле комнаты и быстро проникла в окно от пола до потолка противоположной виллы. Она попала в грудь мужчины и раздробила его сердце.

После успешной атаки Цзин Руи быстро убрал свое оборудование и собрался уходить.

Из его беспроводных наушников раздался тихий звук "дзинь". Он достал свой телефон и разблокировал его. Затем он увидел на нем новое сообщение:

Босс, Ченг прибыл. Он поздравил меня с Рождеством и сейчас плачет".

На холодном лице Цзин Руи появилась улыбка, которая растопила весь зимний лед.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2564549>